

УДК 811.161.3'42:305-055.2

**ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННИЙ “ЯЗЫК ВРАЖДЫ”
В БЕЛАРУСИ: ФАКТОРЫ И СПЕЦИФИКА**

Екатерина Василенко

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Mogilev State A. Kuleshov University
ул. Космонавтов, 1, Могилев, 212022, Республика Беларусь
e.n.vasilenko@gmail.com*

Василенко К. Гендерно спричинена “мова ворожнечі” в Білорусі: фактори і специфіка

У статті репрезентовано гендерно спричинену “мову ворожнечі” в Білорусі. Виявлено соціальні, політично-правові та культурно-етичні чинники, що детермінують її у конкретному дискурсивному співтоваристві. Диференційовано дві соціальні групи, на які спрямований відповідний тип “мови ворожнечі”: жінки й представники ЛГБТ-спільноти. Здійснено аналіз читачьких відгуків на новинні публікації в комунікативному просторі білоруського інтернет-дискурсу, що засвідчив посилений інтерес користувачів до проблематики ЛГБТ-спільноти.

Ключові слова: “мова ворожнечі”, ворожість, гендер, інтернет-дискурс, дискурсивне співтовариство.

Василенко Е. Гендерно обусловленный “язык вражды” в Беларуси: факторы и специфика

В статье представлен анализ гендерно обусловленного “языка вражды” в Беларуси. Выявляются социальные, политико-правовые и культурно-этические факторы, детерминирующие его функционирование в данном дискурсивном сообществе. Выделяются две социальные группы, на которые направлен указанный тип “языка вражды”: женщины и представители ЛГБТ-сообщества. Проведенный анализ читательского отклика на новостные публикации в рамках коммуникативного пространства белорусского интернет-дискурса выявил повышенный интерес пользователей к проблематике ЛГБТ-сообщества.

Ключевые слова: “язык вражды”, враждебность, гендер, интернет-дискурс, дискурсивное сообщество.

Vasilenko E. Gender-bias hate speech in Belarus: factors and specifics

The article presents an analysis of gender-bias hate speech in Belarus with the focus on its functioning in online discourse. The study is aimed at determining the most vulnerable social group suffering from gender-bias hate speech in the

studied discursive community and finding key factors influencing the object of research in the Belarusian context.

Hate speech is understood as a set of language means expressing negative, based on stereotypes or prejudices, attitude towards the addressee as a carrier of values different from those of the addresser, and, as a result, verbalizing one or another type of discrimination or intolerance.

The article determines a number of interconnected (1) political and legal (lack of legal sanctions for the use of hate speech; loyal attitude of the authorities towards the demonstration of gender discrimination), (2) cultural and ethical (homophobic and sexist moods in the Belarusian society; formation and maintenance of gender stereotypes by the media; lack of awareness of the majority of the academic community in the field of gender issues), and (3) social (change of the historical paradigm; intensive development of Internet communication technologies; increased social mobility; weak civil society) factors that significantly influence the functioning of gender-bias hate speech in the Belarusian discursive community.

The analysis of the readers' response to news publications in the Belarusian Internet discourse revealed an increased interest of users in the problems of the LGBT community.

Key words: hate speech, hostility, gender, online discourse, discursive community.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными задачами. Изучению “языка вражды” (*hate speech*) в мировой гуманитаристике посвящается все больше публикаций, раскрывающих его психологические, юридические, культурологические и собственно лингвистические аспекты. На наш взгляд, особый интерес вызывает использование “языка вражды” в повседневной коммуникации, так как именно социальная составляющая данного явления свидетельствует о его чрезвычайной важности в современном мире.

Используемое в исследовании понимание “языка вражды” как совокупности языковых средств, выражающих негативное отношение к адресату, основанное на стереотипах или предубеждениях, и вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости (см. подробнее [Vasilenko / Василенко 2018]), демонстрирует сложность “языка вражды” не только как лингвистического, но и как социального явления.

Особый интерес для нашего исследования представляет собой функционирование “языка вражды” в интернет-коммуникации, так как в современном мире именно интернет

является важнейшей коммуникативной площадкой, отражающей все происходящие процессы и существующие настроения в рамках того или иного дискурсивного сообщества.

Очевидно, что “язык вражды” принимает разные формы в разных дискурсивных сообществах в зависимости от конкретных условий. Так, большое количество исследований европейских ученых посвящено ксенофобской тематике (см., например, [Assimakopoulos, Baider, Millar 2017]), а американских – расистской (см., например, [Moon 2000]). В ходе анализа комментариев к новостным публикациям в белорусских интернет-СМИ, было установлено, что наибольший интерес данного дискурсивного сообщества вызывают статьи на гендерную тематику.

Гендер применительно к личности в данном случае понимается как совокупность таких компонентов, как категория пола, гендерная идентичность, гендерный брачный и репродуктивный статус, сексуальная ориентация, гендерные процессы, гендерные убеждения и гендерный дисплей [Shakirova / Шакирова 2000 : 15–26]. Такое понимание гендера позволяет одновременно проследить в одном исследовании отношение изучаемой дискурсивной группы к представителям разного пола, гендера, гендерной идентичности и сексуальной ориентации и выделить для сопоставления две социальные группы – женщин и представителей ЛГБТ-сообщества, которые подвергаются двум видам дискриминации – сексизму и гомофобии (а также бифобии и трансфобии) соответственно.

Анализ последних исследований и публикаций. Активно проводимые в последние два десятилетия во всем мире исследования “языка вражды” представляют собой во многом так называемые *case-studies*, основанные на реалиях той или иной страны, что позволяет не только установить наиболее уязвимые группы населения, но также выявить факторы, определяющие функционирование “языка вражды” в каждом конкретном дискурсивном сообществе.

Так, профессор И. Дзялошинский, анализируя проблему толерантности российских средств массовой информации, отмечает, что функционирование “языка вражды”

детерминірується соціальними, економічними, політичними і культурними факторами [Dzjaloshinskij / Дзялошинский 2019 : 184–185]. А. Евстафьева пропонує виділяти соціально-політичні, психолого-культурологічні, комунікативні, правові і етичні основи функціонування “язика вражды” в російських СМІ [Evstafeva / Евстафьева 2009 : 14–86]. В дослідженні венгерського ученого Д. Боромиса-Хабаші обґрунтовується взаємозв'язок політичних, культурних і моральних аспектів функціонування “язика вражды” [Boromisza-Habashi 2013].

Очевидно, що вербалізація ворожобності як в повсякденній комунікації, в сучасному світі значно опосередкованої засобами масової інформації, так і безпосередньо в самому медіадискусі і, уже, інтернет-дискусі, в першу чергу, пов'язана з певними умовами функціонування “язика вражды” в кожному конкретному дискусівному суспільстві.

Цель исследования заключається в определении наиболее уязвимой социальной группы, подвергаемой гендерно обусловленному “язика вражды” в Беларуси, и выявлении факторов, влияющих на функционирование указанного типа “язика вражды” в данном дискусівному суспільстві.

Изложение основного материала исследования. Анализ комментариев к новостным публикациям наиболее популярного (по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь [Respublika / Республика 2018 : 15]) белорусского информационного портала TUT.by за 2016–2018 гг. выявил достаточно высокую степень актуальности гендерной тематики для белорусского дискусівного суспільства (для сравнения была выбрана этническая тематика, показатель читательского отклика по которой оказался примерно в два раза ниже, чем по гендерной: 87,4 и 169,1 комментария в среднем на статью соответственно).

Для анализа методом сплошной выборки были отобраны две группы статей за указанный период, содержащие в заголовке по три ключевые лексемы: “женщина”, “феминизм”, “сексизм” (группа 1) и “ЛГБТ”, “гомосексуальность /

гомосексуализм”, “гомофобия” (группа 2). В ходе исследования было установлено, что отклик читателей на вторую группу статей практически в два раза превышает аналогичный показатель для статей первой группы (224,3 и 113,8 комментария в среднем на статью соответственно), что свидетельствует о гораздо большей актуальности для белорусского дискурсивного сообщества проблемы гомофобии (а также бифобии и трансфобии), нежели сексизма.

К основным факторам, влияющим на функционирование гендерно обусловленного “языка вражды” в Беларуси относятся следующие (список составлен с опорой на указанные выше исследования):

1) социальные (социально-политические, социально-экономические и социально-культурные):

– изменение исторической (историко-культурной, общественно-культурной) парадигмы (см. подробнее [Nikulichev / Никуличев 2007 : 20–34]);

– интенсивное развитие коммуникационных интернет-технологий, которое привело к тому, что человек оказывается включенным в систему глобальных, общемировых координат;

– повышенная социальная мобильность по горизонтали и вертикали, результатом которой является в том числе и тот факт, что люди вне зависимости от своего пола, гендерной принадлежности или сексуальной ориентации могут относительно легко изменить, например, место жительства или гражданство;

– слабое гражданское общество: по данным Центра европейской трансформации, в сравнении с другими странами региона Восточного партнерства, в Беларуси насчитывается наименьшее число общественных организаций как в абсолютных цифрах, так и в пересчете на 100 тыс. населения (данные по состоянию на 2016 г.) [Egorov, Shutov, Kasuk / Егоров, Шутов, Кацук 2017 : 4–5];

2) политико-правовые:

– отсутствие юридических санкций за использование “языка вражды”, а также незакрепленность понятий гендера,

гендерной идентичности и сексуальной ориентации в юридических документах Беларуси;

– зачастую лояльное отношение представителей власти к демонстрации гендерной дискриминации и выступления представителей власти, содержащие дискриминационные высказывания;

3) культурно-этические:

– наличие гомофобных (в большей степени) и сексистских (в меньшей) настроений в белорусском обществе, отсутствие толерантности к представителям другой гендерной идентичности или сексуальной ориентации и, как следствие, отсутствие традиции осуждения “языка вражды”. Так, по результатам исследования социологического центра Pew Research 2018 г., 81 % белорусов не поддерживает идею легализации однополых браков. Для сравнения: в Швеции, Дании, Нидерландах и Бельгии более 80% респондентов высказались “за” [Eastern 2018 : 12];

– формирование и поддержание средствами массовой информации гендерных стереотипов, а также активная эксплуатация дискриминационных тем в средствах массовой информации (часто российских, имеющих большую популярность у белорусского населения);

– недостаточная информированность большей части академического сообщества в сфере гендерной проблематики.

Перечисленные выше факторы неразрывно связаны между собой и влияют друг на друга. При этом представленный выше список, очевидно, не является исчерпывающим, так как использование “языка вражды” во многом зависит также от индивидуальных (например, психологических) и контекстуальных (например, условия коммуникации) факторов.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Таким образом, функционирование гендерно обусловленного “языка вражды” в Беларуси на современном этапе детерминируется рядом социальных, политико-правовых и культурно-этических факторов. Наиболее уязвимой группой населения являются представители ЛГБТ-сообщества. Дальнейшее изучение использования “языка вражды” интернет-

пользователями предполагает проведение эксперимента, который позволит установить индекс вербализации враждебности, т. е. соотношение “враждебных” и “невраждебных” комментариев, в белорусской интернет-коммуникации в рамках гендерной проблематики.

Літэратура

1. Василенко Е. Н. “Язык вражды” : к определению термина. *Романовские чтения – 13* : сб. ст. междунар. науч. конф. Могилев, 2019. С. 126–127.

2. Дзялошинский И. М., Дзялошинская И. М. Образы вражды в российских СМИ : социальные, культурные, профессиональные факторы. *Российские СМИ : как создается образ врага. Статьи разных лет* : монография. Чебоксары : ИД “Среда”, 2019. С. 173–187.

3. Евстафьева А. В. “Язык вражды” в средствах массовой информации : лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Тамбов, 2009. 298 с.

4. Егоров А., Шугов А., Кацук Н. Гражданское общество Беларуси : актуальное состояние и условия развития : аналитический обзор. Минск : Центр европейской трансформации, 2017. 47 с.

5. Никуличев Ю. В. Исторические парадигмы русской культуры : методологический анализ : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01. Москва, 2007. 38 с.

6. О государственной регистрации общественных объединений, фондов и других некоммерческих организаций в первом полугодии 2018 года. Минск : М-во юстиции Республики Беларусь, 2018. URL : https://minjust.gov.by/press/news/on_the_state_registration/ (дата доступа : 29.05.2019).

7. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социологических исследований / под общ. ред. А. П. Дербина. Минск : ИАЦ Администрации Президента Республики Беларусь, 2018. 180 с.

8. Шакирова, С. Толкования гендера. *Пол женщины* : сб. ст. по гендерным исследованиям. Алматы : Центр гендерных исследований, 2000. С. 6–32.

9. Assimakopoulos S., Baider F. H., Millar S. Online hate speech in the European Union : a discourse-analytic perspective. Cham : Springer, 2017. 90 p.

10. Boromiszta-Habashi D. Speaking hatefully : culture, communication, and political action in Hungary. Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 2013. 160 p.

11. Eastern and western Europeans differ on importance of religion, views of minorities, and key social issues : report / AD N. Sahgal. Washington : Pew Research Center, 2018. 30 p.

References

1. Vasilenko E. N. “Yazyk vrazhdyi” : k opredeleniyu termina. *Romanovskie chteniya – 13* : sb. st. mezhdunar. nach. konf. Mogilev, 2019. S. 126–127.

2. Dzyaloshinskiy I. M., Dzyaloshinskaya I. M. Obrazyi vrazhdyi v rossiyskikh SMI : sotsialnyie, kulturnyie, professionalnyie faktoryi. *Rossiyskie SMI : kak*

sozdaetsya obraz vraga. Stati raznykh let : monografiya. Cheboksary : ID “Sreda”, 2019. S. 173–187.

3. Evstafeva A. V. “Yazyk vrazhdyi” v sredstvakh massovoy informatsii : lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie faktoryi funktsionirovaniya : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. Tambov, 2009. 298 s.

4. Egorov A., Shutov A., Katsuk N. Grazhdanskoe obschestvo Belarusi : aktualnoe sostoyanie i usloviya razvitiya : analiticheskiy obzor. Minsk : Tsentr evropeyskoy transformatsii, 2017. 47 s.

5. Nikulichev Yu. V. Istoricheskie paradigmyi russkoy kulturyi : metodologicheskiy analiz : avtoref. dis. ... d-ra kulturologii : 24.00.01. Moskva, 2007. 38 s.

6. O gosudarstvennoy registratsii obschestvennykh ob'edineniy, fondov i drugih nekommercheskikh organizatsiy v pervom polugodii 2018 goda. Minsk : M-vo yustitsii Respubliki Belarus, 2018. URL : https://minjust.gov.by/press/news/on_the_state_registration/ (data dostupa : 29.05.2019).

7. Respublika Belarus v zerkale sotsiologii : sb. materialov sotsiologicheskikh issledovaniy / pod obsch. red. A. P. Derbina. Minsk : IATs Administratsii Prezidenta Respubliki Belarus, 2018. 180 s.

8. Shakirova, S. Tolkovaniya gendera. *Pol zhenschinyi* : sb. st. po gendernym issledovaniyam. Almaty : Tsentr gendernykh issledovaniy, 2000. S. 6–32.

9. Assimakopoulos S., Baider F. H., Millar S. Online hate speech in the European Union : a discourse-analytic perspective. Cham : Springer, 2017. 90 p.

10. Boromisza-Habashi D. Speaking hatefully : culture, communication, and political action in Hungary. Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 2013. 160 p.

11. Eastern and western Europeans differ on importance of religion, views of minorities, and key social issues : report / AD N. Sahgal. Washington : Pew Research Center, 2018. 30 p.

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г19М-127.

Стаття надійшла до редакції 26.10.2019 р.

Прийнята до друку 19.11.2019 р.